

Олег Блинов

The image features a complex, abstract composition of numerous thin, overlapping lines of light. These lines are primarily white and light blue, with some transitioning into soft gradients of yellow, orange, and purple. The lines are arranged in a way that creates a sense of depth and movement, forming a large, multi-lobed, organic shape that resembles a stylized flower or a nebula. The background is a solid, deep black, which makes the glowing lines stand out prominently. The overall effect is ethereal and futuristic.

Мистика 6

Олег Блинов

Мистика 6

<https://litres.ru/73992771>

SelfPub; 2026

Аннотация

Откройте мир разножанровой поэзии. Философские размышления, яркие сюжеты и живые эмоции. Книга-настроение, готовая удивлять вас на каждой странице.

Олег Блинов

Мистика 6

Мистика 6

Полярники

Нас встретил шквальный ветер и бесконечный лёд,
Сюда зимой холодной не прилетит самолёт.

Добро пожаловать на базу, в полярную глушь,
Где леденеет сразу слеза упрямых душ.

На мне тулуп тяжёлый из грубой толстой шерсти,
В нем нет изящных линий, гламура и бесчестия.

Эта одежда вечна, пускай протерся край,

В унтах тяжёлых плавно шагай, не замерзай.

Здесь каждый метр проверен дыханием зимы,

И в мерзлоте вечной укрылись прочно мы.

Контейнеры разгружены, задраен плотно люк,

И генератор старый запустит верный друг.

Мы выключаем рации, уходим на ночлег,

И засыпает вышку тяжёлый, белый снег.

Забудь про блеск фасадов, про шумную толпу,

Мы выбрали суровую, опасную тропу.

Опять обледенели приборы на ветру,

И я беру киянку сегодня, поутру.

Стряхну этот лёд с антенны упрямо, не спеша,

Пока от лютой стужи не замёрзла душа.
Работа монотонна, ложится на плечи снег,
И замедляется время, я ледниковый человек.
Очищены приборы, датчик снова прям,
Мы возвращаться рады к привычным, серым дням.
В моем журнале строгом свободные места,
Где цифры замерзают у белого листа.
Я заношу давление, фиксирую мороз,
Без лишних сантиментов, интриг и глупых слез.
Здесь не бывает драмы, сюжет до боли прост,
На сотни километров один полярный пост.
Я впишу температуру в пустой сухой квадрат,
И этому порядку начальник будет рад.
Закончились расчеты, проверен каждый шаг,

И над глухим ангаром висит упрямый флаг.
Графа пустая плавно заполнится опять,
Нам этот вечный холод привычно наблюдать.
Со мной мои друзья, у нас один маршрут,
И в наших руках на всех один тяжёлый труд.
Мы делим пополам паёк и тёплый кров,
Без лишней злой гордыни и бесполезных слов.
Надёжное плечо поддержит в снегопад,
Твоему простому слову я бесконечно рад.
Здесь выжить в одиночку не сможет ни один,
Среди холодных трещин и вековых равнин.
Доверие монолитно, как этот древний лёд,
И нас упрямо дружба сквозь мглу вперёд ведёт.
Мы выпьем крепкий чай у телевизора вдесятером,
Пока бушует буря за ледяным углом.
Обиды позабыты, растаяли вдали,
Наши сердца спокойствие и дружбу обрели.
Крепка полярных братьев сплоченная семья,
И твёрдо знаю я: со мной мои друзья.

Пирамида
Песок раскалённый ложится на плечи,
В сухом колодце исчезла вода.
Здесь солнце безумное пламенем лечит,
И влага ушла от людей навсегда.

Забудем про отдых в песчаном карьере,
Пока не закроют тяжёлый гранит.
В безумном, жестоком и диком размере
Над нами надсмотрщик сурово кричит.
Тяжёлые глыбы мы тащим на гору,
Спина изнывает под грубой плетью.
И нету конца этому договору,
Мы связаны рабской, железною цепью.
Покой нам снится под небом открытым,
Канат обжигает мозоли насквозь.
Наш пот разливается к плитам разбитым,
И в сердце засела тяжёлая злость.
Громада растёт до небесного трона,
Начальник наблюдает за нами вдали.
Здесь нет тишины семьи или дома,
Мы стонем у самой горячей земли.
Все замолчали в таинственном храме,
Шаги бальзамировщиков тихи, как сон.

Обряд совершается перед богами,
И канул в бессмертие сам фараон.
Тканями плотно укутаны руки,
Завязаны узлы на белом холсте.
Умолкли весёлые, звонкие звуки,
Оставив лишь память в земной пустоте.
Завершено это долгое таинство века,
Льняные покровы ложатся в ковчег.
Забудь про земные дела человека,
Замедлился времени бешеный бег.
В гробнице глубокой не ведают света,
Здесь стерлись навечно земные цвета.
Уснули рассветы, растаяло лето,
Царит монотонная лишь темнота.
Ни синего неба, ни зелени луга
Не видит запрященный в саван мертвец.
Здесь время застыло как от испуга,
И стёрт золотой, драгоценный венец.
Смола покрывает тяжелые стены,
Священный Анубис следит за душой.
Век не дожждётся былой перемены,
Нарушив священный, загробный покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.